

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-48-66

EDN: VAAHWL

Научная статья / Research article

Моделирование участия страны в урегулировании вооруженных конфликтов: кейс действий ФРГ в Мали

Ф.О. Трунов

Институт общественной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН),
Москва, Российская Федерация
 1trunov@mail.ru

Аннотация. В начале 2020-х гг. резко возросли вызовы сохранению присутствия стран Запада в зонах вооруженных конфликтов в Азии и Африке. Наиболее отчетливо это проявилось в Афганистане, заметные трудности наблюдались также в Сахаро-Сахельском регионе. С целью выявления причин этого автор обратился к ситуации в Мали, соотнося действия Германии в этой стране с выстроенной автором теоретико-практической схемой участия внешнего игрока в урегулировании вооруженного конфликта. Двигаясь к положению полновесного глобального игрока, ФРГ особенно заинтересована в создании стратегического присутствия в зонах нестабильности и чувствительна к его утрате. На первой стадии урегулирования ключевыми задачами видятся выведение за скобки процесса радикальных сил, особенно террористических группировок, и примирение умеренных сторон, то есть заинтересованных в сохранении института государства как такового. На второй стадии осуществляются полномасштабные международные усилия по миротворчеству и поддержанию мира. На третьей стадии происходит национализация урегулирования, то есть передача управления процессом органам власти и силам безопасности в зоне конфликта. Подробно изучаются формы, масштаб, географические особенности использования Германией военного инструментария и дипломатических возможностей в 2013—2019 гг. на первых двух стадиях урегулирования. Выявляются основные «узкие места» применяемого подхода, в том числе постоянное запаздывание с приложением достаточных усилий. Применительно к 2020—2021 гг. показывается наличие двух взаимоисключающих сценариев на фоне новой волны активизации террористических группировок на юге Мали: ускоренного перехода к национализации с вероятным отторжением поддержки Германии и Франции, и откладывания перехода к третьей стадии в свете усилий по сохранению присутствия западных стран в Мали.

Ключевые слова: нестабильность, поддержание мира, реформа сектора безопасности, Германия, Франция, Сахель, террористические группировки

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Трунов Ф. О. Моделирование участия страны в урегулировании вооруженных конфликтов: кейс действий ФРГ в Мали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 48—66. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-48-66>

© Трунов Ф.О., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Modeling the Country's Participation in Armed Conflict Resolution: Case of Germany's Activity in Mali

Philipp O. Trunov

Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
 ltrunov@mail.ru

Abstract. In the early 2020s, the challenges of maintaining a Western presence in the zones of armed conflicts in Asia and Africa increased dramatically. This was most evident in Afghanistan, while notable difficulties were also observed in the Sahara-Sahel region. In trying to understand the reasons for this, the author turned to the situation in Mali, trying to correlate the Germany's actions in Mali with the author's theoretical-practical scheme of participation of an outside actor in the resolution of an armed conflict. Reaching the position of a full-fledged global actor, Germany is especially interested in creating a strategic presence in the instability zones and is sensitive to its loss. At the first stage of the resolution, the key tasks are the bracketing of radical forces, especially terrorist groups, and the reconciliation of the moderate ones, which are interested in preserving the institution of the state as such. The second stage is the time for full-scale international peacekeeping. The third stage is the nationalization of the resolution, i.e. the transfer of control over the process to the authorities and security forces in the country of conflict's origin. The study explores the forms, scale, and geographical features of Germany's use of military tools and diplomatic capabilities in the first two stages of the 2013—2019 resolution. The main "bottlenecks" of the approach are identified, including the persistent delay in applying sufficient efforts and the determinism of this trend. For 2020—2021, two contradictory paths are shown against the background of a new wave of activation of terrorist groups in the south of Mali: an accelerated transition to nationalization with a possible withdrawal of German and French support, and a postponement of the third stage, linked to the preparations for the continued presence of Western countries in Mali.

Key words: instability, peacekeeping, security sector reform, Germany, France, Sahel, terrorist groups

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation: Trunov, Ph. O. (2023). Modeling the country's participation in armed conflict resolution: Case of Germany's activity in Mali. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(1), 48—66. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-48-66>

Введение

В начале 2020-х гг. наблюдалось резкое сокращение «окна возможностей» для акторов Евроатлантического сообщества в вопросе сохранения стратегического присутствия в странах Азии и Африки, где имеют место вооруженные конфликты. Например, вопреки первоначальным шагам США по усилению группировки в составе миссии «Решительная поддержка» в Афганистане в 2017—2018 гг. администрация Д. Трампа в итоге пошла на переговоры с «Талибаном»¹, включенным в список террористических организаций (Glatz & Kaim, 2020). На фоне выхода США из многочисленных договоренностей в сфере международной безопасности двусторонняя

«сделка» с талибами от 29 февраля 2020 г.² стала едва ли не единственной и, как представляется, важнейшей из вновь заключенных при Д. Трампе. США действительно пошли по пути имплементации соглашения даже в условиях первой волны пандемии COVID-19. В 2020 г., заявляя о стремлении дистанцироваться от решений, принятых предыдущей администрацией, администрация Дж. Байдена, хотя и с колебаниями, но все же согласилась на выполнение условий документа.

² Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America // U.S. Department of State. February 29, 2020. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf> (accessed: 21.07.2022).

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в РФ в список террористических.

Первоначальный срок вывода войск — 1 мая 2021 г. — был сдвинут на 11 сентября, а затем перенесен на начало июля 2021 г. Подобная спешка демонстрировала экстренный характер эвакуации войск США и их партнеров по миссии «Решительная поддержка».

Силовые смены власти в Мали в августе 2020 г. и особенно в мае 2021 г. поставили под вопрос сохранение здесь военного присутствия Франции и ее партнеров по ЕС. Содержательно и географически малийское направление являлось стержневым для целого ряда государств Запада, прилагавших усилия по стабилизации ситуации в странах Сахельской группы пяти (G5 Сахель), в которую входят Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер и Чад (Tull, 2017). Значимыми шагами стало свертывание в 2021—2022 гг. проводимых при ведущем участии Пятой республики миссий «Бархан» и «Такуба», хотя официальный Париж, как и ранее Белый дом на афганском направлении, активно изыскивал возможности для сохранения стратегического присутствия в регионе (Сидоров, 2021, с. 23—26; Филиппов, 2022, с. 41—43). Возник риск полного свертывания военно-тренировочной миссии ЕС в Мали (*EUTM Mali*) и вывода контингентов стран — участниц ЕС из состава сил Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА).

У Евroatлантического сообщества сохраняется достаточно широкий спектр географических направлений обеспечения влияния в зонах вооруженных конфликтов. Вместе с тем в большинстве случаев возможности для увеличения вариативности форм использования политического и особенно военного инструментария ограничены. В Сирии, учитывая критическое восприятие официальным Дамаском, опирающимся на поддержку РФ и Ирана, действий США и их партнеров, рост присутствия стран Запада весьма проблематичен (Lukas & Paradis, 2019; Чернега, 2022).

В свою очередь, в Йемене западные державы уже продолжительное время находятся на стадии выбора оптимальных форм влияния на ход вооруженного конфликта (Transfeld, 2022, р. 6). Подготовительный этап полноценного подключения к урегулированию в

этой стране растянут, как и в случае Ливии в 2010-е гг., где этот процесс начался только после проведения Берлинской конференции в 2020 г. (Lacher, 2021). Несмотря на первоначальные успехи по установлению режима прекращения огня и первые шаги к примирению, «точка невозврата» в урегулировании ситуации на ливийском направлении еще не пройдена — иллюстрацией этому служит срыв президентских выборов в стране в декабре 2021 г.

В Ираке, Сомали и Нигерии серьезным препятствием на пути урегулирования при ведущей поддержке стран — участниц НАТО и ЕС выступает отсутствие критического ослабления террористических группировок («Исламское государство» (ИГ)³, «Аш-Шабаб», «Западноафриканская провинция ИГ») и, как следствие, очередная волна их активизации в начале 2020-х гг.⁴ Существуют возможности по наращиванию присутствия государств — членов ЕС на территории Нигера, однако в случае утраты позиций в Мали это полностью не предотвратит критического ослабления влияния Запада в группе «G5 Сахель» в целом (Сидоров, 2022, с. 85—95).

В случае Афганистана реализация угрозы стратегического выхода нанесла наибольший разноплановый урон США и в целом группе англо-саксонских стран, а развитие ситуации в Мали — Франции. Проявляется также исключительная невыгодность *обеих* ситуаций для Германии. Так, Франция вносила весьма ограниченный вклад в функционирование миссии «Решительная поддержка», а США, в свою очередь, в принципе не выделяли войск для проведения операций «Сервал», «Бархан» и деятельности МИНУСМА. Соответственно, столкнувшись с существенными потерями на одном из этих направлений, официальный Париж и Белый дом де-факто не понесли крупных издержек на другом (исключая ущерб для Евroatлантического сообщества в целом).

³ Здесь и далее упоминается организация, включенная в РФ в список террористических.

⁴ Brose E. Keine Stabilisierung ohne Risiko: Deutschland darf den Irak jetzt nicht allein lassen // Bundesakademie für Sicherheitspolitik. 06.01.2020. URL: <https://www.baks.bund.de/de/keine-stabilisierung-ohne-risiko-deutschland-darf-den-irak-jetzt-nicht-allein-lassen> (accessed: 21.07.2022).

Напротив, в обоих случаях ФРГ к концу 2010-х гг. уверенно занимала второе место по объему вносимого вклада, в том числе военных усилий (Glatz & Kaim, 2020; Tull, 2019). Поэтому для германской стороны потери позиций были болезненны вдвойне. В реальности ситуация для официального Берлина была еще сложнее в условиях его последовательно отказа от силового использования бундесвера. Это резко сужало возможности по его применению в Ираке⁵ и особенно в Сомали, где весной 2018 г. ФРГ свернула участие в деятельности военно-тренировочной миссии ЕС (*EUTM Somalia*)⁶.

Следует отметить, что Германия находится в роли «восходящей» державы, то есть страны, движущейся к положению полноправного глобального игрока, но еще не достигшей и тем более не закрепившейся в этом статусе. Отсюда — особая чувствительность к вынужденному (то есть под влиянием обстановки в целом и решений партнеров по НАТО и ЕС в частности) демонтажу крупнейших для бундесвера механизмов военного присутствия в зонах нестабильности. В Афганистане руководство ФРГ вплоть до апреля 2021 г. всячески стремилось избежать вывода войск. Эта линия наблюдалась и в Мали — втором и на начало 2020-х гг. крупнейшем для Германии направлении применения войск для решения задач стабилизации. Даже в условиях сворачивания операций «Бархан» и «Такуба», обладающих четко выраженной силовой компонентой, весной 2022 г. Германия пошла не просто на сохранение, но и на наращивание своего присутствия в составе сил МИНУСМА⁷.

⁵ Brose E. Keine Stabilisierung ohne Risiko: Deutschland darf den Irak jetzt nicht allein lassen // Bundesakademie für Sicherheitspolitik. 06.01.2020. URL: <https://www.baks.bund.de/de/keine-stabilisierung-ohne-risiko-deutschland-darf-den-irak-jetzt-nicht-allein-lassen> (accessed: 21.07.2022).

⁶ Somalia — European Union Training Mission Somalia // Bundeswehr. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/einsaetze-bundeswehr/abgeschlossene-einsaetze-der-bundeswehr/eutm-somalia> (accessed: 21.07.2022).

⁷ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Drucksache 20/1761. 11.05.2022. S. 1—4.

Именно здесь ФРГ содержательно и хронологически наиболее полно использовала опыт участия в урегулировании вооруженных конфликтов, накопленный в 1990-е гг. на Балканах, а также в Афганистане, Ливане, Сомали и Демократической Республике Конго (ДРК).

Задача статьи — исследовать схему использования Германией военного и политического инструментария для стабилизации обстановки в Мали. В работах исследователей — зарубежных и в меньшей степени российских — уделяется достаточно большое внимание вопросам развития и урегулирования вооруженного конфликта в Мали (Сидоров, 2018; Филиппов, 2021), а также непосредственно участия Германии в урегулировании (Hanish, 2015; Müller & Vorrath, 2021; Tull, 2019). В основном изучаются конкретные аспекты этого участия, в то время как попыток теоретико-практического обобщения усилий Германии на этом направлении пока предпринято недостаточно. Методологически автор постарался выстроить трехфазную схему процесса урегулирования вооруженных конфликтов, стремясь вписать в нее действия ФРГ и оценить степень их эффективности.

К вопросу теоретизации схемы урегулирования вооруженного конфликта

Опираясь на собственные профильные разработки (Трунов, 2018), автор попытался предложить схему урегулирования вооруженного конфликта с фокусом на участие внешних игроков на каждой стадии процесса (табл. 1). Безусловно, данная схема не претендует на роль универсальной, однако автор постарался обобщить опыт вовлеченности стран Запада по борьбе с угрозами нестабильности в зонах происхождения конфликтов в 1990—2010-е гг.

Уместно выделить ряд принципиальных черт исследуемых явлений.

Во-первых, для растущего числа вспышек организованного насилия в Азии и Африке характерно участие террористических группировок в качестве стороны (или даже нескольких сторон) конфликта.

Таблица 1

Стадии урегулирования вооруженного конфликта: политическое и военное измерения

Стадия	Ключевые задачи		Сроки
	Политико-дипломатические	Военные	
I <i>Старт</i>	<p>I-a. Предельное выведение за скобки урегулирования радикальных течений, особенно структур международного терроризма.</p> <p>I-b. Прекращение огня и начало переговоров о примирении между проправительственными и оппозиционными умеренными силами</p>	<p>I-1. Проведение боевых операций/силовых мер поддержки. Цель — нанесение незаконным вооруженным формированиям (НВФ) радикального толка человеческих потерь и материального ущерба; максимальное сокращение подконтрольных им территорий.</p> <p>I-2 и I-3. Подготовка и начало развертывания миротворческой и военно-тренировочной миссии, то есть реформирование сектора безопасности в стране происхождения конфликта</p>	Не более 1—1,5 лет
II <i>Плато международных усилий</i>	<p>II-a. Заключение и имплементация договоренностей между умеренными силами. Определение форм внешнего мониторинга, содействия и стимулирования миротворческого процесса.</p> <p>II-b. Последовательная дискредитация радикальных сил, их маргинализация в политическом и идеологическом отношениях</p>	<p>II-1. Запуск реформы сектора безопасности: институциональных преобразований, обучение / переподготовка кадров, при необходимости — оснащение. Принципиальное решение вопроса о количественных ориентирах личного состава для армии и правоохранительных органов. <i>Во взаимодействии с вновь реформируемыми силами безопасности страны происхождения конфликта:</i></p> <p>II-2. Развертывание международных сил для выполнения задач по миротворчеству и поддержанию порядка, то есть де-юре небоевых задач.</p> <p>II-3. При необходимости — работа силовой миссии внешних игроков по антитеррористической профилактике</p>	5—7 лет
III <i>Национализация урегулирования</i>	<p>III-a. Передача управления процессом урегулирования местным органам власти. Для внешних игроков — определение форм органичного присутствия и влияния в зоне конфликта</p>	<p>III-1. Большую часть нагрузки по обеспечению мира и правопорядка берут на себя силы безопасности самой страны происхождения конфликта. <i>Это означает:</i> — полное или практически полное (с сохранением небольших групп мониторинга) свертывание международных миротворческих сил; — завершение деятельности или резкое сокращение численного состава боевых частей, подразделений, задействованных в силовой составляющей антитеррористической профилактики; — возможность сохранения военных инструкторов и советников с правом корректировки форм и объемов их использования</p>	Не определены

Источник: составлено автором.

Эти группировки априори являются деструктивными силами, ставящими перед собой задачу разрушения государства как института власти в его традиционном понимании и реализации контрпроекта по созданию гомогенной общности. Это предполагает устранение или порабощение всех несогласных, а также установление полного контроля над территорией. Соответственно, успех урегулирования конфликта полностью зависит от полного военного разгрома террористических группировок и дискредитации их идеологии. Ключевым критерием умеренности стороны вооруженного конфликта видится ее принципиальная готовность к сохранению института государства как

такового и последующему отказу от применения насилия.

Во-вторых, желательно не допускать перехода конфликта в «застарелую» стадию. Под этим термином автор понимает ситуацию, когда на протяжении 10 лет и более наблюдается продолжение активных боевых действий и/или отчетливая деградация урегулирования. Переход этого временного рубежа, равного половине продолжительности жизни одного поколения, может привести к тому, что массовая усталость общества от вооруженного насилия начинает притупляться, переходя в апатию, смирение с нестабильностью, а также приспособление к нему тех, кто не покинул зону конфликта.

Соответственно, хронологически, с точки зрения характера, объема и сопоставленности прилагаемых усилий, особенно политико-дипломатических и военных, необходимо стремиться к оперативности и гибкости урегулирования. Исключительно важна постановка цели достижения самого урегулирования как окончательного результата, а не защиты эгоистичных национальных интересов по обеспечению стратегического присутствия, если эти цели противоречат друг другу.

Придать импульс преодолению причин конфликта может регулярная (не реже чем раз в 2—4 года) корректировка форм, масштаба, особенностей географии военного вклада внешних игроков на первых двух стадиях урегулирования и при переходе к третьей. Иначе говоря, на общее улучшение состояния больного (в данном случае государства) нацелена смена способа (тактики) лечения по мере привыкания организма и, как следствие, снижения эффективности прошлой методики.

В качестве итогового результата урегулирования следует рассматривать не только стабилизацию ситуации в зоне конфликта, но и достижение такого уровня дееспособности ее властей (как в центре, так и на местах) и сил безопасности, при котором они смогут *самостоятельно* обеспечивать порядок и безопасность, не опираясь на постоянное, весьма продолжительное или повторяющееся военное присутствие внешних игроков. В данном случае речь идет о развертывании частей и подразделений на всей или значительной части территории страны, пораженной конфликтом, решающем одну или несколько задач, среди которых антитеррористическая профилактика, миротворчество и поддержание мира. Присутствие иностранных военных инструкторов и советников сюда не относится, так как они могут находиться в стране как в ходе урегулирования, так и уже по его окончании — при переходе двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства или даже союзничества. В последних случаях реалиями мирного времени могут стать военные базы — территориально компактные сосредоточения войсковых сил, в том числе ранее используемых в составе международных миротворческих контингентов.

Хронологически длительным может быть применение миротворцев для «заморозки» вооруженных конфликтов, обычно межгосударственных либо между центром и регионами, стремящимися получить расширенные права. В этом случае войсковое развертывание осуществляется не на территории всего государства, а на узких (в несколько километров) линиях разделения сторон.

Первая стадия: чрезмерная осторожность Германии?

До начала 2010-х гг. положению в Сахаро-Сахельском регионе в целом и «туарегской проблеме» в частности со стороны ФРГ уделялось весьма ограниченное внимание (Klute, 2013). Ситуация начала меняться в условиях провозглашения независимого государства Азавад на севере Мали в апреле 2012 г. Отказав ему в признании, официальный Берлин был обеспокоен тенденцией радикализации сил антиправительственного лагеря — заметного укрепления влияния и потенциала «Ансар ад-дин» и «Аль-Каиды в исламском Магрибе»⁸, в том числе перехода в их ряды наиболее непримиримых туарегов (Lacher & Tull, 2013, pp. 1—4). Реакцией на это стала силовая операция Франции «Сервал» против НВФ террористического толка, начавшаяся 11 января 2013 г.

ФРГ заявила о политической поддержке этой операции сразу после объявления о ней. Решение о предоставлении военной помощи, одобренное Бундестагом по запросу правительства, было принято 19 февраля 2013 г., через месяц от начала операции⁹, что свидетельствует, во-первых, о приверженности Берлина концепции «стратегической сдержанности», то есть предельной минимизации использования германских войск в силовых формах (исключая случаи самообороны). Решение о направлении в Мали бундесвера, притом изначально лишь подразделений

⁸ Здесь и далее упоминается организация, включенная в РФ в список террористических.

⁹ Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte zur Beteiligung an der EU-geführten militärischen Ausbildungsmission EUTM Mali // Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/12367. 19.02.2013. S. 4—6.

тыловой поддержки и военных инструкторов, было принято только после того, как войска Франции в ходе стремительного наступления нанесли безусловное поражение боевикам НВФ (Мезенцев, 2014, с. 6—8). С этого момента официальный Берлин был готов выполнять функции по «разгрузке» партнера, притом сразу на двух направлениях: оказание логистической поддержки войскам Франции и силам африканской международной миссии по поддержке Мали (АФИСМА)¹⁰, состоящей преимущественно из контингентов стран — участниц Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), и обучение кадров малийской армии под эгидой ЕС. Если в первом случае бундесвер использовался на всей территории Мали, включая очищаемые от радикалов северные провинции, то во втором — только в считавшихся спокойными западных и центральных районах¹¹.

Во-вторых, в Сахаро-Сахельском регионе в рассматриваемый момент ФРГ стратегически находилась в положении новичка, что одновременно определяло ее осторожность и в то же время ориентацию на Францию, которая, как бывшая метрополия, обладала весомым влиянием в Западной Африке. Однако эта связь не была абсолютной, что проявилось в сроках принятия решения о военной поддержке Пятой республики, а главное — в том, что Германия *в принципе* не была готова к применению бундесвера непосредственно в миссиях под французским национальным командованием («Сервал» в 2013—2014 гг. и «Бархан» в 2014—2021 гг.). ФРГ отдавала безусловное предпочтение использованию войск под эгидой международных структур, особенно региональных объединений — ЕС и Африканского союза (АС), миссия которого уже к июлю 2013 г. была переведена

под руководство ООН, но с сохранением масштабного участия стран — участниц Африканского союза¹².

Своими шагами Берлин стремился оказать всемерную поддержку функционированию «треугольника» ЕС — ООН — АС. Как минимум с начала 2010-х гг. этот формат рассматривался ФРГ в качестве опоры региональной безопасности в Африке (Barthel, 2011), одновременно создавая возможность для легализации стратегического проникновения самой Германии на континент, в том числе по линии ЕС и ООН. Одновременно ФРГ подчеркивала восприятие французских миссий в Мали и своего вклада в деятельность *EUTM Mali* и МИНУСМА как единого комплекса усилий, осуществляемого государствами Евросоюза и способствующего усилению оборонного потенциала объединения (Von Krause, 2019, p. 3).

В военном отношении в 2013—2015 гг. для ФРГ был характерен отказ не только от силового, но и в принципе войскового использования бундесвера. Вместе с тем впервые бундесвер был привлечен к участию сразу в двух миссиях вне зоны своей ответственности — в миротворческой миссии АС/ООН и военно-тренировочной миссии ЕС в Мали. Кроме того, подготовка кадров полиции, жандармерии и национальной гвардии осуществлялась специалистами сил международной полицейской миссии ЕС в Нигере (*EUCAP Sahel*)¹³.

До середины 2010-х гг. из военных миссий безусловное предпочтение отдавалось *EUTM Mali*. Так, предельная численность военнослужащих в ее составе была изначально больше, чем в случае МИНУСМА (180 против 150, при том что разноплановая ценность нескольких военных инструкторов обычно

¹⁰ Security Council authorizes deployment of African-led International Support mission in Mali for initial year-long period // UN Security Council. 2012. URL: <https://web.archive.org/web/20121226234231/https://www.un.org/News/Press/docs/2012/sc10870.doc.htm> (accessed: 21.07.2022).

¹¹ Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte zur Beteiligung an der EU-geführten militärischen Ausbildungsmission EUTM Mali // Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/12367. 19.02.2013. S. 2—4.

¹² Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte zur Beteiligung an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/13754. 05.06.2013. S. 3—5.

¹³ EUCAP Sahel Niger: European Union Capacity-Building — Civilian Mission // European External Action Service. November 30, 2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/eucap-sahel-niger/eucap-sahel-niger-european-union-capacity-building-civilian-mission_en?s=364 (accessed: 21.07.2022).

выше, чем тылового подразделения). Уже к весне 2015 г. «потолок» для миссии ЕС был поднят почти вдвое (до 350 офицеров и солдат), а для сил ООН оставался неизменно низким¹⁴. Если в первом случае ФРГ сразу де-факто приняла на себя функции «рамочной нации», то есть неофициального координатора всей деятельности, вносящего наибольший удельный вклад¹⁵, то во втором — ее роль была сугубо вспомогательной.

Таким образом, следуя схеме, изложенной в табл. 1, Германия полностью отказалась от реализации компоненты *I-1* урегулирования, приняла минимальное участие в осуществлении этапа *I-2* и весьма активное — в мерах *I-3*. Почему?

Помимо уже указанных общих причин — приверженности принципу «стратегической сдержанности», недостатка опыта обеспечения позиций в регионе — существовал и ряд более частных. Подготовка кадров для армии Мали казалась предпочтительнее в имиджевом и практическом плане, поскольку демонстрировала ценность Германии как партнера для официального Бамако и возможность установить фактический контроль над его «военной машиной» в сотрудничестве с Францией и в целом партнерами по ЕС.

Представляется также, что ФРГ учитывала негативный опыт в Афганистане, где массовая подготовка личного состава вооруженных сил стартовала с очень большим запозданием (около десятилетия) после мандата сил по миротворчеству и поддержанию мира. Значима и еще одна детерминанта: ФРГ не была готова к полноценному наземному, то есть войсковому, использованию своих сил в Мали до достижения внутривосточных договоренностей о мире. С одной стороны, де-юре это могло быть оправдано, так как вопрос о легитимности миротворческого присутствия внешних игроков вставал еще до достижения перемирия. С другой — де-факто ФРГ в военном отношении не вносила существенного вклада в урегулирование на первой стадии,

¹⁴ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungsmission EUTM Mali // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/3836. 28.01.2015. S. 3—5.

¹⁵ Ibid.

когда радикальные НВФ оказались наиболее ослаблены и еще не обладали достаточными возможностями для перехода к активным повстанческим действиям.

Отчасти это компенсировалось активным участием Германии в налаживании и поддержке внутрималийского диалога между официальным Бамако и умеренными туарегами, готовыми отказаться от идеи независимого Азавада и не связанными с террористическими группировками. Переговоры были организованы в Алжире, а ФРГ, действуя совместно с Францией, взяла на себя функции посредника, а по сути — организатора процесса примирения¹⁶. Договоренности о прекращении огня были достигнуты уже в июне 2014 г.¹⁷ Уже это создавало возможность для наращивания усилий Германии по линии МИНУСМА, однако этого не произошло. В целом по сравнению с компонентой *I-a* ФРГ приняла заметное участие в реализации составляющей *I-b* урегулирования (см. табл. 1).

Вторая стадия: неполная реализация потенциала Германии?

15 мая и 20 июня 2015 г. в Алжире были подписаны соглашения о мире¹⁸. В их основе лежала формула обнуления независимости Азавада, подразумевающая сохранение территориальной целостности Мали в обмен на предоставление расширенных прав ее северным провинциям, то есть федерализация страны¹⁹. Особое внимание уделялось осуществлению глубокой реформы сил безопасности (Tull, 2017, pp. 2—3). Только спустя полгода с момента имплементации внутрималийских договоренностей ФРГ согласилась направить в состав сил МИНУСМА наземные войсковые подразделения численностью

¹⁶ Ibid. S. 5.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Accord pour la Paix et la Reconciliation au Mali — Issu du Processus d'Alger // Peace Agreements Database. June 20, 2015. URL: <https://www.peaceagreements.org/viewdocument/2059> (accessed: 21.07.2022).

¹⁹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7206. 06.01.2016. S. 4.

500 солдат и офицеров²⁰ (эквивалент «ядра» батальонной тактической роты), переброшенных в северные провинции Мали. Ко времени их появления там наблюдались существенные успехи в деле стабилизации ситуации, достигнутые не только Францией (уже в рамках операции «Бархан»), но и контингентом Нидерландов, на смену которому и пришли силы бундесвера (Hanish, 2015, pp. 1—2).

Вместе с тем процесс разоружения, демобилизации бывших бойцов Азавада и их реинтеграции в армию Мали отнюдь не был завершен, а практическая реализация принципа наделяния расширенными правами муниципальных органов власти еще не началась. В этой связи наращивание участия ФРГ в деятельности МИНУСМА выглядело вполне логичным, учитывая роль Германии как фактического гаранта соглашений о мире 2015 г. и установления в ходе переговоров продвинутых контактов как с Бамако, так и с лидерами умеренных туарегов, а также с другими представителями местных властей на севере страны. Действительно, увеличение военной нагрузки сочеталось с усилением давления со стороны ФРГ на руководство Мали в плане осуществления федерализации²¹.

Если в январе 2016 г. «потолок» германского контингента в составе миссии ООН возрос до 650 человек, то через год он увеличился до 1 тыс. военнослужащих²², а весной 2018 г. — до 1,1 тыс. солдат и офицеров²³.

²⁰ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7206. 06.01.2016. S. 5—7.

²¹ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Präsidenten der Republik Mali, Ibrahim Boubacar Keita in Bamako // Bundeskanzleramt. 09.10.2016. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-praesidenten-der-republik-mali-ibrahim-boubacar-keita-847470> (accessed: 23.03.2022).

²² Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/10819. 11.01.2017. S. 3—4.

²³ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der

В дополнение к уже имевшимся функциям (по логистической поддержке МИНУСМА и мониторингу ситуации в зоне ее ответственности) ФРГ стала играть роль «рамочной нации» в вопросах функционирования и охраны Кэмп-Кастора — ключевой базы миссии МИНУСМА, а также ведения тактической разведки в интересах всей миссии. В последнем случае речь шла как о наземной, так и о воздушной активности. Для этого при ведущем участии бундесвера были созданы многосторонние подразделения с подключением около 10 государств — членов ЕС (в основном из Западной и Северной Европы), переброшены команды маловысотных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), произведенных в ФРГ, и один дальневисотный разведывательный БПЛА, взятый в лизинг у Израиля²⁴.

Мандат миссии МИНУСМА включал осуществление в тесной координации с армией Мали де-юре небоевой деятельности по поддержанию мира, то есть официально не содержал задачи по реализации мер антитеррористической профилактики (Tull, 2019, pp. 2—3). Основная нагрузка в их осуществлении ложилась на французские силы (в рамках операции «Бархан») и сами правительственные войска. Однако де-факто в процесс борьбы с отдельными боевиками и мелкими отрядами «Ансар ад-дин», «Исламского государства в Большой Сахаре» и их партнеров из числа структур организованной преступности были неизбежно вовлечены и контингенты МИНУСМА. Наиболее интенсивной соответствующая деятельность была в провинции Гао, прилегающей к юго-западным районам Мали и Буркина-Фасо. К началу 2020-х гг. здесь наблюдалась растущая активность НВФ радикального толка. Одновременно именно в муниципалитетах Гао действовала

Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1098. 17.03.2018. S. 3—4.

²⁴ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/8972. 03.04.2019. S. 4—7.

наиболее крупная группировка миротворцев МИНУСМА²⁵, включающая значительную часть контингента бундесвера.

На практике, однако, эффект от наращивания усилий ФРГ по линии МИНУСМА выглядел двойственным.

С одной стороны, между 2016 и 2018 гг. Германия стала полноценной страной — участницей миссии ООН, приняв на себя ведущую роль сразу в нескольких ответственных сегментах ее деятельности. В этот период «потолок» численности контингента был увеличен более чем в семь раз, а ежегодное финансирование достигло почти 270 млн евро²⁶.

С другой стороны, запаздывание в полной мере проявилось и на данном этапе участия ФРГ в урегулировании. Рост ее активности в МИНУСМА произошел между третьим и седьмым годами функционирования миссии — в ситуации, когда вторая стадия данного процесса (см. табл. 1) уже давно стартовала. Причем не следует преувеличивать реальную ценность вклада ФРГ. В количественном отношении он составлял менее 10 % к общей численности МИНУСМА. Порядка 50 % германского контингента составляли команды обслуживания и управления БПЛА, охрана базы Кэмп-Кастор и тыловые подразделения. Следовательно, «в поле» германская сторона выделяла лишь примерно половину своих сил, то есть именно тех 500 военнослужащих, которые были определены для этого в 2016 г. и не получили существенного усиления в рамках приращений 2017—2018 гг.

С 2019 г. общий «потолок» для МИНУСМА оставался неизменным, что отражало способность ФРГ использовать в Мали лишь чуть более 1 тыс. военнослужащих, что существенно меньше, чем в Афганистане

²⁵ Unterrichtung durch die Bundesregierung, Bericht der Bundesregierung zur Lage und zum deutschen Engagement in Mali/Sahel. Aktuelle Lage, Ziele und Handlungsfelder des deutschen Engagements // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/18080. 25.03.2020. S. 5, 11—12.

²⁶ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1098. 17.03.2018. S. 3—4.

в 2000 — начале 2010-х гг. Как представляется, это обусловлено не столько меньшей значимостью малийского направления для внешней политики ФРГ, сколько вынужденным сокращением присутствия вне зоны ответственности НАТО вследствие выделения Берлином существенных дополнительных сил для создаваемых с середины 2010-х гг. ротационных группировок альянса в Европе для «сдерживания» РФ.

Учитывая площадь провинций Гао и Кидаль (170,6 и 151,4 тыс. кв. км), на один «активный штык» германского контингента приходилось более чем 320 кв. км территории. Учитывая, что силы бундесвера практически не участвовали в боевых действиях на территории провинции Томбукту (409 тыс. кв. км), роль ФРГ в стабилизации обстановки на севере Мали следует признать точечной, поскольку там основная нагрузка лежала на контингентах стран — участниц АС в МИНУСМА, Франции и самих правительственных войсках.

Количественная нехватка военных усугублялась тем, что германский контингент, стремясь минимизировать потери во избежание отзыва мандата Бундестага, часто использовал одни и те же или близкие маршруты, притом примерно в одно и то же время, как правило, дневное (Tull, 2019, pp. 2—4). Эта шаблонность облегчала возможность просачивания, перегруппировки и создания схронов боевиками НВФ.

Указанные «узкие места» своей деятельности Германия стремилась компенсировать «умной», то есть технико-технологически сложной поддержкой партнеров в чувствительных сегментах (разведка, логистика, функционирование базы Кэмп-Кастор), используя соответствующую ограниченность возможностей стран — участниц АС и самой Мали. Одновременно Берлин продолжал исключать возможность как формального присоединения к операции «Бархан» (хотя после подключения Великобритании и Эстонии она стала многосторонней), так и боевого использования бундесвера в принципе. Тем самым ФРГ вносила ограниченный вклад в реализацию составляющей II-2 урегулирования и отказывалась от участия в осуществлении

компоненты II-3 (см. табл. 1). Это происходило именно на второй стадии урегулирования, то есть тогда, когда усилия внешних игроков по объему, географическому охвату и эффективности должны были быть максимальными.

Стагнация наблюдалась и в случае трека II-1. Продолжая играть роль «рамочной нации» в деятельности *EUTM Mali*, ФРГ, однако, вплоть до начала 2020 г. не увеличивала предельную численность своих военных инструкторов в составе миссии ЕС²⁷. Более того, в середине 2010-х гг. наблюдалось даже их временное сокращение. Причины этого усматриваются в уверенности Берлина в успехе деятельности военно-тренировочного механизма ЕС, а также немногочисленности армии самой Мали. Так, к началу 2020-х гг. она располагала 20 тыс. человек, включая небоевые части²⁸, что составляло эквивалент одной дивизии, и это количество почти не увеличилось с середины 2010-х гг., когда контингент насчитывал примерно 17 тыс. военнослужащих.

Указанный масштаб национальных вооруженных сил с учетом площади Мали (свыше 1 240 тыс. кв. км) и численности населения (около 39 млн человек в 2020 г., то есть вооруженные силы составляли менее 0,05 % от всех граждан страны) едва ли мог обеспечить мир и безопасность в стране даже в условиях мирного времени, не говоря уже о ситуации незавершенности урегулирования и фактической деградации этого процесса. Ответственность за отсутствие прогресса в урегулировании и реализации широкого комплекса необходимых мер со стороны ФРГ, учитывая ее ведущую роль в *EUTM Mali*, на наш взгляд, лежит именно на Франции и Германии.

С малийскими военными не были проработаны и согласованы технические требования к перспективному облику вооруженных

сил, их численность, необходимая для обеспечения порядка и мира в стране. Вместе с тем такие расчеты должны быть произведены, учитывая наличие еще с 2014 г. института военных советников (параллельно с работой сил инструкторов в составе *EUTM Mali*) из Франции и Германии при штабах и частях армии Мали²⁹. Довольно медленно продвигалась реинтеграция в состав вооруженных сил африканского государства бывших комбатантов из числа туарегов, имевших боевой опыт, равно как и набор новобранцев в северных провинциях в целом, что отражало «пробуксовку» процесса федерализации³⁰.

В военно-организационном плане нехватка сил проявлялась в том, что высшим уровнем войсковой единицы оставался батальон, что не способствовало повышению эффективности антитеррористической борьбы в провинциях.

Существенные проблемы наблюдались и в деятельности самой миссии *EUTM Mali*. Через ее учебные центры к весне 2020 г. прошли порядка 14 тыс. военнослужащих³¹, что даже номинально составляло 70 % от общей численности войск Мали. Реально этот показатель был намного ниже, достигая порядка 45—50 %. Дело в том, что ряд вновь обученных частей направлялись на повторный курс переподготовки, демонстрируя недостаточную боеспособность, а в отчетах *EUTM Mali* они фиксировались как вновь набранные военнослужащие³². Кроме того, часть прошедших обучение военнослужащих уволилась в запас. Соответственно, германо-французский

²⁷ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungsmission EUTM Mali // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 19/8971. 03.04.2019. S. 3.

²⁸ Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung zur Lage und zum deutschen Engagement in Mali/Sahel. Aktuelle Lage, Ziele und Handlungsfelder des deutschen Engagements // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/18080. 25.03.2020. S. 11.

²⁹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungsmission EUTM Mali // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/3836. 28.01.2015. S. 5.

³⁰ Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung zur Lage und zum deutschen Engagement in Mali/Sahel. Aktuelle Lage, Ziele und Handlungsfelder des deutschen Engagements // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/18080. 25.03.2020. S. 11—12.

³¹ Ibid. S. 13.

³² Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungsmission EUTM Mali // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/3836. 28.01.2015. S. 5.

тандем не смог обеспечить полномасштабную реорганизацию кадровой армии Мали, а следовательно, установление над ней неофициального контроля, что подтвердили силовые смены власти 2020 и 2021 гг.

Не менее важна и эффективность использования властями в Бамако результатов подготовки (первичный курс (15 месяцев) включал комплекс мер по внутренней реорганизации, собственно боевому обучению и повышению политической сознательности). Сколоченные группы батальонного уровня использовались распыленно — мелкими подразделениями (Сидоров, 2018), что существенно снижало их возможности по нанесению ударов необходимой силы по НВФ радикального толка. Таким образом, реализовывалась порочная практика действий «растопыренными пальцами» на фоне острой нехватки войск. Этим власти в Бамако, стремясь избежать повторения антиправительственного выступления военных, в итоге добились прямо противоположного результата.

Почему Франция и Германия не поставили вопрос о создании более многочисленных сил безопасности в Мали? Очевиден фактор сопротивления малийского руководства, боявшегося чрезмерного усиления военных и, по всей видимости, во многом полагававшегося на поддержку внешних игроков. Однако не исключено, что и последние не стремились форсировать процесс значительного роста кадров армии Мали.

Помимо сложности их набора (особенно на севере) можно также предположить стремление сохранить условия для увеличения сроков своего военного присутствия в Мали, Сахаро-Сахельском регионе и в Африке в целом. Очевидно, что при численности в 20 тыс. человек и небольшом увеличении этого показателя правительственные войска в принципе не могли обеспечить безопасность страны, физически нуждаясь в сохранении сил МИНУСМА. Так, без развертывания контингента ФРГ в Гао, где обстановка оставалась напряженной, не могла быть осуществлена переброска подкреплений на юго-запад страны, где ситуация резко ухудшалась (Tull, 2019, pp. 2—3).

Возможности по дальнейшему усилению сил армии Мали в этих провинциях также зависели от зарубежных партнеров — прежде всего Германии — и масштабов подготовки кадров миссией *EUTM Mali*. Вместе с тем следует признать наличие объективных сложностей перехода к более многочисленным вооруженным силам, что с высокой долей вероятности привело бы к резкому снижению и без того невысокого уровня боеспособности войсковых единиц Мали.

Указанные проблемы были напрямую связаны с «пробуксовкой» процесса политического урегулирования, что иллюстрировало недостаточность вклада ФРГ в реализацию составляющей *II-a*. Меры германской дипломатии, направленные на стимулирование руководства в Бамако по предоставлению расширенных прав муниципалитетам на севере, не приводили к заметным результатам³³.

Неосуществленность принципа федерализации дискредитировала не только власти страны, но и сам процесс урегулирования. Если выборы президента Мали 2013 г. были проведены лишь в ряде провинций, то в июле-августе 2018 г. они состоялись уже в масштабах всего государства. Однако это не привело к той легитимизации верховной власти, на которую надеялись в Берлине и Париже³⁴, что показала силовая смена власти в Бамако в августе 2020 г. Тем самым под сомнение была поставлена разноплановая деятельность стран — участниц ЕС по распространению на малийской политической почве принципов западной демократии³⁵, а также обеспечению широких рамочных условий для своего стратегического закрепления в Сахаро-Сахельском регионе.

³³ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Präsidenten der Republik Mali, Keïta in Berlin // Bundeskanzleramt. 08.02.2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-praesidenten-der-republik-mali-keita-1578816> (accessed: 23.03.2022).

³⁴ Ibid.

³⁵ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union EUTM Mali // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/28804. 21.04.2021. S. 2—6.

Главной причиной выступления малийских военных в августе 2020 г. было глубокое неудовлетворение результатами антитеррористической борьбы на территории страны. Изначально всю вину за это возлагали на прежнюю администрацию во главе с И.Б. Кейтой. Однако постепенно офицерство, утвердившееся у власти, начало обращать внимание и на роль стран Запада. Почему?

Становился все более очевидным провал деятельности ФРГ по треку *II-b* (см. табл. 1). Ситуация на севере Мали, особенно в провинции Гао, была далекой от стабилизации³⁶. Однако главная угроза возникла в юго-западной части страны, то есть вновь вблизи Бамако. Здесь наблюдались восстановление и активизация боевиков радикальных НВФ, особенно из «Ансар ад-дин» и «Исламского государства в Большой Сахаре» (Tull, 2021, pp. 2—3), вступивших в симбиотические связи с силами организованной преступности³⁷. Притом данный очаг нестабильности приобрел трансграничный характер, перекинувшись на часть территорий Буркина-Фасо (Müller & Vorrath, 2021, p. 88). Причиной для этого послужила не только количественная и качественная недостаточность военных усилий стран Запада, но и ограниченность мер политико-идеологического характера по консолидации этноплеменных групп юга Мали и развенчанию привлекательности псевдоидеологов террористов.

Урегулирование в начале 2020-х гг.: взаимоисключающие сценарии перехода к третьей стадии процесса

В начале 2020-х гг. заметной стала деградация процесса урегулирования в Мали. При этом уровень ответственности за ошибки в урегулировании в Мали и других странах «G5 Сахель», допускаемые странами Запада, до начала 2020-х гг. у Германии был существенно ниже, чем у Франции. Для борьбы

с радикальными НВФ в качестве ключевых рассматривались именно операции «Сервал» (2013—2014 гг.) и «Бархан» (2014—2021 гг.), проводимые Пятой республикой, а также «Такуба» (2020—2022 гг.), в которой Франция выступала как «рамочная нация». К концу 2010-х гг. в Сахаро-Сахельском регионе находилось 5,1 тыс. французских военных (Сидоров, 2021) против 1,3—1,4 тыс. германских, то есть вчетверо больше. Соответственно, наибольшую ответственность за восстановление потенциала радикальных НВФ, их перегруппировку и активизацию несла именно Франция. Все это вновь превращало территорию Мали в полноценный очаг нестабильности (Филиппов, 2022).

К числу военных ошибок, допущенных в ходе проведения операции «Такуба», относились распыление сил, недостаточная степень практической координации усилий с правительственными войсками, незавершенность разгрома уже ослабленных отрядов радикальных НВФ (Сидоров, 2018; 2021). Одной из причин этого признавалась нехватка войск: вся группировка, действующая на территории не только Мали, но и всех стран «сахельской пятерки», была эквивалентна одной усиленной бригаде (Сидоров, 2021).

Не до конца продуманной оказалась и система взаимоотношений с различными силами, заинтересованными в победе над радикальными НВФ, в частности вновь пришедшими к власти военными. Необходимо, однако, подчеркнуть, что ответственность за перечисленные неудачи лежала главным образом на ФРГ, которая, во-первых, ограничила свои военные усилия тогда, когда они были наиболее необходимы (во второй половине 2010-х гг.), а во-вторых, не побуждала партнера по тандему обращать больше внимания на особенности внутривнутриполитической обстановки в Мали.

Следует подчеркнуть, что германская сторона осознала важнейшие пробелы в своей деятельности и необходимость учета внутривнутриполитической обстановки *еще до силовой смены* власти в Мали в августе 2020 г. Отправной точкой можно считать опубликование 25 марта 2020 г. отчета федерального правительства о ситуации в Мали, в котором

³⁶ Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung zur Lage und zum deutschen Engagement in Mali/Sahel. Aktuelle Lage, Ziele und Handlungsfelder des deutschen Engagements // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/18080. 25.03.2020. S. 5—6.

³⁷ Ibid.

освещалась достаточно неприглядная картина деградации мирного урегулирования и суммировались результаты многолетней (с 2013 г.) активности ФРГ в этой африканской стране³⁸. Показателен момент публикации документа — конец марта 2020 г., то есть время наступления первой волны COVID-19, оказавшей наибольшее влияние на частичное «замораживание» мирополитических процессов. Факт обращения к проблеме Мали в ситуации, когда сама Германия столкнулась с острейшими социально-экономическими проблемами, отражал исключительную значимость данного вектора для внешней политики ФРГ. В условиях COVID-19 с марта 2020 г. правительство было вынуждено пойти на временную частичную эвакуацию своих контингентов (Major, Schulz & Vogel, 2020, pp. 2—5), что ослабило контроль над ситуацией в Мали в целом и ее вооруженными силами в частности. Однако уже летом 2020 г. все подразделения и инструкторы были возвращены назад, а «потолок» германского персонала миссии *EUTM Mali* еще в мае 2020 г. был поднят до 450 человек³⁹. В этом проявилось запоздалое стремление Германии охватить системой обучения уже всю армию Мали и подготовиться к ее возможному росту.

Деградация урегулирования привела к возникновению сразу двух во многом противоречащих друг другу вариантов выхода из тупика.

Первый вариант — переход к ускоренной национализации процесса — отстаивала наиболее решительная часть малийского офицерства, все менее заинтересованная в поддержке миротворчества со стороны стран Запада, в частности Германии. После силовой

³⁸ Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung zur Lage und zum deutschen Engagement in Mali/Sahel. Aktuelle Lage, Ziele und Handlungsfelder des deutschen Engagements // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/18080. 25.03.2020. S. 1—17.

³⁹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali) // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/19002. 06.05.2020. S. 3.

смены власти в августе 2020 г. военные согласились на создание переходных гражданских властей во главе с президентом Б. Ндау. Означало ли это следование сценарию 2012 г., когда произошло отстранение от власти офицерами тогдашнего президента Д. Траоре, что в итоге привело к сближению с Францией и странами — участницами ЕС в целом?

Уже изначально проявилось значимое отличие — согласившись на созыв нового правительства, военные стали его частью. Лидер переворота А. Гоита стал вице-президентом, сохраняя контроль над ситуацией и отнюдь не собираясь от него отказываться, как это было в ходе событий 2012 г. Менее чем через год, 23—24 мая 2021 г., был осуществлен очередной переворот, приведший к отстранению от власти переходного правительства во главе с Б. Ндао, подозреваемого в попытке договориться с радикальными НВФ. В этот раз управление полностью сосредоточилось в руках военных во главе с А. Гоита, ставшим временным президентом. В отличие от ситуации, сложившейся к осени 2020 г., повторное открытое возвращение малийских военных к власти сопровождалось заметным ростом негатива по отношению к военному присутствию стран Запада в Мали.

Второй, альтернативный, вариант предполагал наращивание усилий стран Запада в преддверии перехода к национализации мирного урегулирования. Однако де-факто в условиях начала 2020-х гг. перспектива национализации урегулирования оставалась весьма неопределенной и требующей сохранения роли Парижа и Берлина как внешних гарантов безопасности и стабильности Мали. На практике это означало продолжение иностранного военного присутствия и даже наращивание активности и численности личного состава некоторых миссий.

Изначально — между весной 2020 г. и маем 2021 г., когда в Бамако произошел очередной переворот, — официальный Париж пытался реализовать второй вариант, иллюстрацией чего стал запуск боевой миссии «Такуба» с участием Канады, Великобритании и ряда стран ЕС. В целом ФРГ разделяла такой подход партнера по тандему, пойдя на

увеличение финансирования деятельности МИНУСМА, а в случае *EUTM Mali* — и «полтока» личного состава, достигшего отметки в 600 инструкторов и советников⁴⁰, что стало рекордом в практике применения бундесвера. Этот шаг был направлен на повышение контроля над вооруженными силами Мали и их отдельными частями и подразделениями. Однако, как и в случае миссии «Бархан», Берлин отказался от предоставления войск для операции «Такуба»⁴¹. Это обусловлено тем, что подобный шаг позволял германской стороне не только снять вопрос о боевом применении своих войск, но и продемонстрировать независимость от политики Франции на случай, если она решит свернуть операцию.

Не менее важной была другая задача (разумеется, не декларируемая): на фоне растущего недовольства внутри Мали военным присутствием Франции было необходимо минимизировать негатив в адрес пребывания бундесвера в стране.

Примечательно, что реакция ФРГ на силовую смену власти 19—21 августа 2020 г. в Мали была более сдержанной, чем у Франции. Требуя освободить из-под ареста И.Б. Кейту и министров, германская сторона в принципе не стала ставить вопрос о свертывании своего присутствия. Более того, в ходе специальных слушаний в Бундестаге федеральное правительство уже в апреле 2021 г. обеспечило поддержку его сохранения⁴².

Германия придерживалась избранной тактики и летом 2021 г. — весной 2022 г., когда Париж, хотя и не без колебаний, принял решение о прекращении операций «Бархан»

⁴⁰ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union EUTM Mali // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/28804. 21.04.2021. S. 3—4.

⁴¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Drucksache 20/1761. 11.05.2022. S. 7.

⁴² Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union EUTM Mali // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/28804. 21.04.2021. S. 3—4.

и «Такуба». Следует подчеркнуть, что новые власти Мали стали демонстрировать негативное отношение к иностранному военному присутствию не только в отношении Франции, но и Германии. Так, правительство начало препятствовать прибытию дополнительных единиц военной техники, был также введен запрет на использование БПЛА бундесвера в ночное время⁴³. Для ФРГ с учетом ее приверженности концепции «стратегической сдержанности» еще большей трудностью становился вывод французских частей, непосредственно проводивших активные боевые действия против радикальных НВФ⁴⁴ и создававших своеобразный «щит», который прикрывал де-юре несилковую активность бундесвера.

Осенью 2021 г. германская сторона активно изыскивала возможности для сохранения присутствия в Мали — в частности, на высшем уровне был инициирован контакт с А. Гоита⁴⁵. В целом, однако, в ходе «смены вех» — окончания «эры» А. Меркель в декабре 2021 г. — наблюдалась склонность к выводу войск на фоне непреклонности властей Мали по данному вопросу. Однако к середине апреля 2022 г. все более отчетливо стало проявляться намерение *сохранить* присутствие бундесвера в Мали. Впервые данный подход был обозначен главой МИД ФРГ А. Бербок в ходе ее визита в Мали и Нигер⁴⁶,

⁴³ Глава Минобороны ФРГ поставила под сомнение дальнейшее пребывание солдат Бундесвера в Мали // ТАСС. 15.02.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13707449> (дата обращения 23.03.2022).

⁴⁴ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Drucksache 20/1761. 11.05.2022. S. 5—7.

⁴⁵ Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem malischen Übergangspräsidenten Assimi Goïta // Bundeskanzleramt. 30.09.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/bundeskanzlerin-merkel-telefoniert-mit-dem-malischen-uebergangspraesidenten-assimi-goita-1964498> (accessed: 23.03.2022).

⁴⁶ Klimakrise und Stabilisierung im Sahel — Reise von Außenministerin Baerbock nach Mali und Niger // Auswärtiges Amt. 14.04.2022. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/>

а в окончательном виде сформулирован в виде одобренного Бундестагом 11 мая 2022 г. запроса правительства ФРГ. «Потолок» контингента бундесвера в составе миссии МИНУСМА был поднят до 1,4 тыс. военнослужащих⁴⁷ (на 27 %) с возможностью кратковременного (де-юре обусловленного ротацией) превышения, а финансирование с 1 июня 2022 г. на год превысило 453 млн евро⁴⁸.

Направленные дополнительно 300 солдат и офицеров в основном служили в подразделениях транспортной авиации и медицинской службы, так как ранее эти задачи в интересах бундесвера решались французскими войсками⁴⁹. При этом заявлялось, что контингент бундесвера, особенно в условиях ликвидации боевого прикрытия со стороны Франции, нуждается в помощи партнеров для обеспечения безопасности⁵⁰. Иными словами, в новых реалиях ФРГ не отошла от концепции «стратегической сдержанности».

Еще 5 апреля 2022 г., до поездки главы МИД ФРГ в Мали, Германия стала одним из инициаторов временного прекращения деятельности *EUTM Mali* при условии сохранения возможности ее возобновления⁵¹. Решение Бундестага от 11 мая 2022 г. зафиксировало неизменность данной позиции под предлогом неприятия использования малийских военных, вновь обученных миссией ЕС, в тесном сотрудничестве с группой «Вагнера», приглашенной новыми властями Мали⁵². Это было обусловлено желанием малийского руководства найти более эффективную замену

институту военных инструкторов из стран ЕС, прежде всего Германии и Франции.

В свою очередь, Париж и Берлин крайне негативно восприняли прибытие в Мали группы «Вагнера», означавшее утрату собственных позиций в контексте развития новой холодной войны между Евроатлантическим сообществом и Россией. Вынужденная специальная военная операция России на Украине была использована как повод для ужесточения критики участия группы «Вагнера» в борьбе с международным терроризмом на малийской территории и одновременно — для лоббирования в Бундестаге решения о сохранении присутствия бундесвера на Африканском континенте⁵³.

Помимо резко активизировавшегося стремления к «сдерживанию» РФ в Западной и Северной Африке еще одной причиной принятого решения была болезненность утраты Германией своих стратегических позиций в Афганистане весной-летом 2021 г. и стремление не допустить повторения этого сценария в Мали, где на начало 2020 г. располагался последний достаточно крупный наземный контингент Германии вне зоны ответственности НАТО⁵⁴.

Примечательно, что, временно свернув миссию *EUTM Mali*, официальный Берлин сохранял на территории Мали своих военных инструкторов из ее состава после 5 апреля 2022 г.⁵⁵ Это свидетельствовало об обращении ФРГ к тактике Пятой республики. Под влиянием критического отношения нового руководства Мали к иностранному военному присутствию происходила ликвидация военных механизмов, в которых де-юре и де-факто определяющую роль играли страны Запада. К таким механизмам относились не только миссии «Бархан» и «Такуба», но и *EUTM Mali*. При этом военные из состава этих миссий стремились остаться насколько можно дольше в прежних районах дислокации, постепенно переводясь в сопредельный

regionaleschwerpunkte/afrika/baerbock-mali-niger/2522296 (accessed: 23.03.2022).

⁴⁷ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Drucksache 20/1761. 11.05.2022. S. 7.

⁴⁸ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Drucksache 20/1761. 11.05.2022. S. 4.

⁴⁹ Ibid. S. 8.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid. S. 9.

⁵² Ibid. S. 5.

⁵³ Ibid. S. 5—10.

⁵⁴ Anzahl der an internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr // Statista.de. 02.05.2022. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72703/umfrage/anzahl-der-soldaten-der-bundeswehr-im-ausland/> (accessed: 23.03.2022).

⁵⁵ Ibid.

Нигер⁵⁶, в ожидании возобновления военного присутствия в новых формах.

С германскими инструкторами из *EUTM Mali* ситуация была еще удобнее: они могли свободно находиться в расположении германского контингента в составе МИНУСМА, что позволяло ФРГ сохранять военное присутствие даже в условиях критического отношения к этому официального Бамако.

Географически практически все усилия были сосредоточены на севере Мали, что объяснялось рядом причин.

Де-юре основной задачей Германии в рамках МИНУСМА оставалось участие в реализации алжирских договоренностей 2015 г.⁵⁷, то есть сохранение интегрированными в единое государство провинций Гао, Кидадь и Томбукту при условии предоставления им автономии. На фоне деградации отношений с новыми центральными властями ФРГ стремилась опереться на наработанные связи с муниципальными властями провинций, в том числе используя факт их недовольства медленной передачей расширенных полномочий со стороны официального Бамако.

Кроме того, вследствие географической близости на севере Мали ФРГ рассчитывала использовать поддержку Нигера, с руководством которого у самой Германии и стран Запада в целом (прежде всего Франции) был достигнут высокий уровень взаимного доверия. В частности, туда передислоцировалась значительная часть войск Пятой республики, ранее используемая в Мали, а сама ФРГ была вовлечена в подготовку кадров нигерских армии и полиции, особенно спецназа⁵⁸.

Тем не менее ключевыми причинами все же следует признать, во-первых, неготовность втянуть бундесвер в борьбу с сильными

отрядами «Исламского государства в Большой Сахаре», все активнее действующими на юге Мали и сопредельных районах Буркина-Фасо⁵⁹; во-вторых, стремление ФРГ избежать боестолкновений своего контингента с группой «Вагнера» и вследствие этого — резкой эскалации напряженности в отношениях с новым руководством Мали.

В целом контингент бундесвера в составе МИНУСМА рассматривался в качестве *опоры* для ожидаемого восстановления масштабного разнопланового военного присутствия стран Запада в Мали при условии изменения позиции малийского руководства или его смены. При таком сценарии Франция как минимум формально могла бы следовать в фарватере политики Германии.

С точки зрения процесса урегулирования ФРГ считала преждевременным переход к его национализации, то есть стадии *III*, ссылаясь на факт деградации внутривластной обстановки. Логично, что собственная ответственность за это ни Германией, ни Францией не признавалась. Силовые смены власти в Бамако, в целом поддержанные жителями Мали, демонстрировали заинтересованность общества, в том числе военных, в повышении эффективности борьбы с международным терроризмом, прежде всего посредством *мализации* данного процесса. Закономерно в этой ситуации и приглашение малийским правительством группы «Вагнера» как альтернативы деятельности стран Запада, допустивших ухудшение обстановки.

В этой связи решения официального Берлина от мая 2022 г. могут быть восприняты как меры по искусственному затягиванию перехода к национализации малийского урегулирования. В основе лежит не только и не столько стремление исправить собственные ошибки, допущенные на более ранних этапах, но сохранить стратегические позиции в Мали, без чего невозможно обеспечение интересов в странах «G5 Сахель» в целом.

⁵⁶ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Drucksache 20/1761. 11.05.2022. S. 8—10.

⁵⁷ I Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Drucksache 20/1761. 11.05.2022. S. 5.

⁵⁸ Ibid. S. 9.

⁵⁹ Ibid. S. 5.

Заключение

На фоне резко возросшей в условиях глобализации степени взаимозависимости урегулирование любого вооруженного конфликта должно являться предметом обеспокоенности и забот всего мирового сообщества. Конкретно в случае Мали ключевая ответственность за неудачи, равно как и за успехи действий внешних игроков в середине — второй половине 2010-х гг., лежала именно на Франции и Германии. Последняя, наращивая усилия по различным направлениям, неизменно проявляла гибкость в выборе форм, объемов и характера сотрудничества с Пятой республикой, в целом постепенно отказываясь от ориентации на партнера в ходе малийского урегулирования.

Вместе с тем в целом Берлину и Парижу удавалось добиться синхронизации усилий, гармонизации целей и задач в Мали. На данном направлении они, *во-первых*, приняли на себя направляющую роль от Евроатлантического сообщества в целом, так как группа англо-саксонских стран, особенно США, существенно меньше вовлечена в стабилизацию обстановки в Мали; участвующие в этом малые и средние страны ЕС находятся в положении ведомых (Нидерланды — с 2016 г.).

Во-вторых, Германия и Франция противились расширению вклада России в урегулирование в Мали (в том числе посредством использования группы «Вагнера»).

Не исключено, что восприятие участия КНР в МИНУСМА, которое было позитивным еще в то время, когда германо-французский тандем полноценно не подключился к участию в новой холодной войне на Дальнем Востоке, будет становиться все более негативным (Stanzel, 2021, pp. 7—20).

В-третьих, Франция, как и Германия, стремилась выступать в роли координатора региональных игроков из числа заинтересованных стран — участниц Африканского союза. Принятие Германией на себя функций «рамочной нации» во многих чувствительных сегментах деятельности МИНУСМА и активности *EUTM Mali* среди прочего отражало стремление играть роль направляющего элемента в «треугольнике» ЕС — ООН — АС.

В чем основная причина неудач ФРГ на малийском направлении? На наш взгляд, она усматривается в стремлении поставить национальные интересы выше самой цели урегулирования. В 2013—2019 гг. это проявилось в недостаточности прилагаемых Германией усилий — в плане объема мер, а также их несвоевременности, а именно запаздывания, — особенно в военной сфере, в начале 2020-х гг. — уже в нежелании признать возможность национализации урегулирования без полномасштабного участия самой Германии. Несмотря на сопротивление этому сценарию, вероятность его реализации в реалиях весны-лета 2022 г. остается высокой.

Поступила в редакцию / Received: 11.04.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 24.05.2022

Принята к публикации / Accepted: 19.12.2022

Библиографический список

- Мезенцев С. В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 1. С. 3—28.
- Сидоров А. С. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 79—108. <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.04>
- Сидоров А. С. Стратегический тупик в Сахеле: от встречи в По до встречи в Нджамене // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. № 62. С. 22—27.
- Сидоров А. С. Франция в Сахеле: текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 4. С. 116—137.
- Трунов Ф. О. Политика ФРГ в сфере урегулирования вооруженных конфликтов. Москва : Кучково поле, 2018.
- Филиппов В. Р. Азавад — самопровозглашенное государство туарегов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14, № 1. С. 214—227. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-1-11>

- Филиппов В. П. Операция «Бархан»: бесславное завершение? // Азия и Африка сегодня. 2022. № 1. С. 40—47. <https://doi.org/10.31857/S032150750018297-8>
- Чернега В. Н. Сирия и Ливия в «державной» политике Франции // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 109—133. <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.05>
- Barthel D. Die neue Sicherheits- und Verteidigungsarchitektur der Afrikanischen Union. Eine völkerrechtliche Untersuchung. Heidelberg : Springer, 2011. <https://doi.org/10.1007/978-3-642-20034-2>
- Glatz R. L., Kaim M. Mandat verlängern — Abzug vorbereiten // SWP-Aktuell. 2020. No. 18. P. 1—4. <https://doi.org/10.18449/2020A18>
- Hanish M. A New Quality of Engagement. Germany's Extended Military Operation in Northern Mali // Security Policy Working Paper. 2015. No. 8. P. 1—5. URL: <https://www.baks.bund.de/en/working-papers/2015/mali-a-new-quality-of-engagement> (accessed: 23.03.2022).
- Klute G. Tuareg-Aufstand in der Wüste. Ein Beitrag zur Anthropologie des Krieges und der Gewalt. Mit einem Geleitwort von Trutz von Trotha. Köln : Rüdiger Köppe Verlag, 2013.
- Lacher W. Unser schwieriger Partner. Deutschlands und Frankreichs erfolgloses Engagement in Libyen und Mali. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik, 2021. <https://doi.org/10.18449/2021S03>
- Lacher W., Tull D. M. Mali: Beyond Counterterrorism // SWP-Comment. 2013. No. 7. P. 1—7. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/mali-beyond-counterterrorism> (accessed: 23.03.2022).
- Lukas S., Paradies M. Ein schwieriger Wiederaufbau: Perspektiven europäischer Initiativen in Syrien // Arbeitspapier Sicherheitspolitik. 2019. No. 2. P. 1—4. URL: <https://www.baks.bund.de/en/node/1609> (accessed: 23.03.2022).
- Major C., Schulz R., Vogel D. Die neuartige Rolle der Bundeswehr im Corona-Krisenmanagement // SWP-Aktuell. 2020. No. 51. P. 1—8. <https://doi.org/10.18449/2020A51>
- Müller M., Vorrath J. Between War and Peace: How to Raise Germany's Profile in Crisis Prevention in Sub-Saharan Africa // German Foreign Policy in Transition / ed. by G. Maihold, S. Mair, M. Müller, J. Vorrath, C. Wagner. Berlin : SWP, 2021. P. 87—90.
- Stanzel A. Chinas Weg zur Geopolitik // SWP-Studie. 2021. No. 26. P. 1—39. <https://doi.org/10.18449/2021S26>
- Transfeld M. Three Scenarios for the Yemen War // SWP-Comment. 2022. No. 6. P. 1—6. <https://doi.org/10.18449/2022C06>
- Tull D. M. Mali und G5: Ertüchtigung des Sicherheitssektors // SWP-Aktuell. 2017. No. 76. P. 1—4. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/mali-und-g5-ertuechtigung-des-sicherheitssektors> (accessed: 23.03.2022).
- Tull D. M. UN Peacekeeping in Mali // SWP-Comment. 2019. No. 23. P. 1—4. <https://doi.org/10.18449/2019C23>
- Tull D. M. Operation Barkhane im Sahel // SWP-Aktuell. 2021. No. 6. P. 1—4. <https://doi.org/10.18449/2021A06>
- Von Krause U. Die Bundeswehr als Teil einer Europäischen Armee: Realistische Perspektive oder unrealistische Vision? // Arbeitspapier Sicherheitspolitik. 2019. No. 18. P. 1—5. URL: <https://www.baks.bund.de/de/arbeitspapiere/2019/die-bundeswehr-als-teil-einer-europaeischen-armee-realistische-perspektive-oder#:~:text=Dabei%20kommt%20es%20zu%20dem,kompatible%20rechtliche%20Bestimmungen%20%E2%80%93%20unrealistisch%20ist> (accessed: 23.03.2022).

Сведения об авторе: Трунов Филипп Олегович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН; ORCID: 0000-0001-7092-4864; e-mail: 1trunov@mail.ru